Глава 146

Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловала?

- Лонг Чен, ты в порядке? - с тревогой спросила Тан Ван-эр. Она все еще чувствовала вину за то, что произошло.

Сейчас, она была слишком небрежна, и позволила Лэй Цяньшану провести обманный маневр, и атаковать Лонг Чена.

- Великая богиня, почему, ты так заботился обо мне, неужели ты видишь меня в новом свете? - засмеялся Лонг Чен и озорно подмигнул.

Это поведение Лонг Чена, быстро привело в чувство Тан Ван.

Этот могущественный и отважный Лонг Чен определенно был одержим призраком или чем-то еще, что могло, как притягивать к нему людей, так и отталкивать.

- Мошенник, ты просишь смерти? - Тан Ван-ер строго, посмотрела на него.

- Хехе, это правильно! Такой, ты мне нравишься больше, - смеялся Лонг Чен.

- Ты действительно негодяй. Я пытаюсь правильно с тобой поговорить ... эй, подожди, кого это волнует? Ты смеешь использовать меня в своих интересах?

Тан Ван-ер поздно поняла, что сказал Лонг Чен, и схватил его за воротник.

- Эй, эй, эй, великая богиня, ты не испортишь свой имидж? Мы, же не одни, за нами наблюдают братья. Только сейчас ты переживала за мою жизнь, а теперь сама хочешь меня, ее лишить! При таком жестоком обращении ты не боишься напугать своих братьев? - невинно сказал Лонг Чен.

Тан Ван-эр покраснела и только тогда поняла, что все окружающие смотрят на нее с удивлением. Она поспешно отошла от Лонг Чена.

- Ты права. Как только я получу должность основного ученика, я определенно не забуду отблагодарить тебя, за оказанную мне честь.

- Хорошо, вы все можете уйти. Хотя вы собрали все нефритовые плитки, в этой пробной зоне есть бесчисленные возможности. Каждый должен проверить свою удачу. Время драгоценно, так что не останавливайтесь.

После того, как Тан Ван-эр закончил говорить, все собравшиеся приветствовали ее. Они использовали эту битву, чтобы показать Тан Ван свою преданность. Теперь, когда эта цель была достигнута, все были свободны.

В конце концов, остались только Тан Ван, Лонг Чен и Цин Юй.

Цин Юй осторожно сорвала Девятилистую орхидею и передала ее Тан Ван.

Тан Ван взяла растение и нежно провела по ее листьям, затем счастливо улыбнулась, и ее глаза превратились в полумесяцы.

- Сестра Цин Юй, ты можешь пойти и проверить свою удачу, - сказала Тан Ван-эр убирая орхидею в пространственное кольцо.

«Если Цин Юй уйдет, разве это не значит, что я останусь наедине с Тан Ван?»

Лонг Чен поспешно сказал:

- Сестра Цин Юй, ты не можешь уйти!

Цин Юй была несколько удивлена, услышав эти слова.

- Почему бы и нет? Тебе что-то нужно?

- У меня очень серьезные травмы. Я надеюсь, сестра может остаться рядом со мной, чтобы ухаживать за мной. В конце концов, я, по крайней мере, немного ближе с сестрой Цин Юй. Что скажешь?

Лонг Чен умоляюще посмотрел на Цин Юй. Он действительно боялся остаться наедине с Тан Ван.

Хотя Тан Ван-эр была мягким человеком, Лонг Чен всегда чувствовал, что эта девушка чрезвычайно опасна.

Конечно, Цин Юй не знала, о чем думал Лонг Чен. Чувствуя, что его слова имеют смысл, она кивнула и собиралась согласиться, когда ее остановила Тан Ван-эр.

- Сестра Цин Юй, Лонг Чен получил свои раны из-за меня. Я должна сама помочь брату Лонг Чену. В противном случае, я буду чувствовать себя виноватой.

Цин Юй понимающе кивнула.

- Ах, сестра Цин Юй, раны Лонг Чена нуждаются в лечении, а тело в покое. Я не смею тебя задерживать, ты можешь идти, - улыбнулась Тан Ван.

- Хорошо, береги себя.

Цин Юй кивнула, не замечая умоляющего взгляда, Лонг Чена, ушла.

Теперь в долине остались только двое.

Тан Ван-эр пристально посмотрела на Лонг Чена, и улыбнулась. Ее улыбка напоминала цветущий цветок.

- Твоя красота действует так страшно? Я чувствую, что все мои кости дрожат.

Обычно смотреть на красивую женщину было своего рода счастьем, но это только в том случае, когда ты не знаешь, что она может привести к гибели нации.

Но когда эта красота питала злые мысли, это было не благословение, а проклятие.

- Ты же большой мальчик, тебе не следует меня бояться! – засмеялась Тан Ван-эр.

С легкой иронией во взгляде она подошла к Лонг Чену.

Лонг Чен невольно сделал шаг назад.

- О чем, ты думаешь? Позвольте мне сразу сказать, что, даже если ты заберешь мое тело, ты никогда не украдешь мое сердце!

- Негодяй! - Тан Ван-эр схватила его за воротник и притянула к себе. - Кто ты, такой, чтобы я Тан Ван-эр, тобой заинтересовалась?! Как ты думаешь, мне стоит терять свое время, чтобы заботиться, о таком мерзавце, как ты? Какое тело, какое сердце?

Их лица были очень близко. Хотя ее лицо было полно ярости, это не делало его менее красивым. Кроме того, нос Лонг Чена, дразнил запах ее тела. Такая атмосфера может лишить разума кого угодно, даже сердце самого неприступного человека. Лонг Чен не был исключением.

- Негодяй, как ты смеешь смотреть на меня такими развратными глазами? Если ты будешь продолжать в том же духе, поверь, я выколю тебе глаза, - Тан Ван рассердилась, увидев, как Лонг Чен смотрит на нее.

Лонг Чен торопливо закрыл глаза. Мысли хаотично кружились в его голове. Он предпочел бы сразиться с Лэй Цяньшаном, а потом столкнуться с Тан Ван-ер, чем испытывать подобные муки.

- Негодяй, ты провоцируешь меня? Зачем ты закрыл глаза? Ты даже не взглянешь на меня?

Танг Ван-ер просто издевалась над ним.

Лонг Чен не мог не закатить глаза. Эта женщина действительно была дьяволом. По сравнению с ней Чу Яо и Мэн Ци были слишком нежны. Размышляя о них, его сердце наполнилось воспоминаниями.

- В тот день, когда мы встретились, ты явно был не прав, но осмелились отругать меня, говоря, что я не имею стыда. Это первый раз, когда меня в этом кто-то упрекнул! Скажи, ты принимаешь, что вы негодяй?!

Вспоминая о том, что случилось в день их встречи, ярость Тан Ван-эра возросла еще больше.

Лонг Чен молчал все это время, но внезапно раскашлялся, и из его рта хлынула кровь. Тан Ван-эр была поражена, увидев, что лицо Лонг Чена стало нездорово бледным.

Только тогда она вспомнила, что Лэй Цяньшан ранил Лонг Чена.

- Извини, я забыла, что ты получил травму! - запаниковала Тан Ван-эр. Она помогла ему прилечь на землю.

Лонг Чен действительно был ранен Лэй Цяньшаном. Громовая сила, которой воспользовался Лэй Цяньшан, была чрезвычайно коварной, она, используя, тело Лонг Чена, в качестве топлива, сама себя активировала. И этот процесс был необратим.

Сила Грома, помещенная в чье-то тело, постоянно разрушает внутренности этого человека,

заставляя его страдать от бесконечной боли.

Лэй Цяньшан ясно знал, что Лонг Чен был могущественным. Эта сила была сформирована из основной энергии его тела. Хотя это не убило бы Лонг Чена, но заставило его страдать месяцами, не он это время не будет иметь возможность совершенствоваться.

Тем не менее, он все же недооценил тело Лонг Чена. Лонг Чен мог вызвать свою боевую броню Фенфу, и уничтожить эту разрушительную энергию.

Но, увы, Лонг Чен этого не сделал. Это произошло потому, что он подумал об определенной проблеме, глядя на тело Лэй Цяньшана. Эта проблема была Небесным Наказанием, которое он перенес.

Предыдущее Небесное Наказание проверило силу воли Лонг Чена, по словам эксперта в мире духов, и чуть не убило его.

Лонг Чен подозревал, что это Небесное Наказание обязательно придет за ним снова, и тогда это будет не просто проверка его силы воли. Это будет испытание, гораздо сильнее.

Сила Грома Лэй Цяньшана заставила его придумать способ противостоять Небесному Наказанию, для этого, он должен привыкнуть к грому и молнии, придав себе иммунитет.

Это был не очень сложный, но все-таки действенный метод. Постоянно подвергаясь ударам грома и молнии, Лонг Чен мог позволить своему телу постепенно привыкать к ударам молнии, и создавать сопротивление.

Вот почему он был так сосредоточен на Лэй Цяньшане. Поскольку Лэй Цяньшану он уже не нравился, было бы лучше оставить его врагом. В будущем ему не придется беспокоиться о том, что у него не будет боевых партнеров.

Когда Лэй Цяньшан начал скрытую атаку, Лонг Чен сразу подумал о возможности оставить гром в своем теле. И поэтому он не заблокировал эту атаку, а позволил Силе Грома вторгнуться в его тело.

Мало того, он закрыл все свои меридианы, чтобы поймать и оставить Силу Грома, в своем теле.

Услышав, голос Тан Ван, который внезапно стал нежным, сердце Лонг Чена дрогнуло. Он решил позволить Силе Грома разрушить его тело, после чего, его аура становилась все более неустойчивой.

- Сестра Ван-эр, мне… очень жаль… возможно, я негодяй, но я надеюсь, что ты можешь простить мою грубость. На самом деле, в моем сердце ты - священная богиня, против которой нельзя противостоять. Я чувствую, что я умираю. Я надеюсь, что ты можете простить меня, и позволишь мне уйти с легким сердцем.

Аура Лонг Чена стала хаотичной, его глаза стали не сфокусированными.

Тан Ван-эр сильно испугалась.

Сначала она думала, что Лонг Чен притворяется, но когда она использовала свою Духовную Силу для проверки, она с ужасом увидела, что его внутренние органы начали разрушаться. Это было то, что нельзя было подделать. Она была полна паники.

- Лонг Чен, у тебя все будет хорошо! У меня здесь отличные лекарственные таблетки. Вот, возьми! - Тан Ван-эр поспешно достала лекарственные таблетки из своего пространственного кольца.

Лонг Чен покачал головой и слабо сказал:

- Это бесполезно… Ты должна была увидеть, что Сила Грома уже заполнила каждый из моих меридианов…

- Как это может быть?! Этот ублюдок Лэй Цяньшан действительно слишком жесток! - Тан Вань-эр стиснула зубы.

Сила Грома, вторгающаяся во внутренние органы Лонг Чена, была не так уж плоха. Пока он использовал свою духовную Ци, он мог медленно изгонять ее. Но как только она вошла в его меридианы, процесс стал необратим. Это было похоже на то, словно стальные иглы пронзили всю его сущность, постепенно разрушая все жизненно важные органы. Даже если ему удастся выжить, он определенно останется калекой.

Лонг Чен закашлялся, его лицо покраснело, как будто он достиг своего предела. Дыхание становилось затрудненным, и он не мог говорить.

Он указал на рот и умоляюще посмотрел на Тан Ван.

- Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловала?

http://tl.rulate.ru/book/8115/740571